

ХІІІ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНГРЕСС

Москва, 2—9 августа 1968 г.

ТРУДЫ

Том I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1971

2. Крайние формы географической изменчивости имеют простую связку. Например, для шашечницы *Melitaea didyma* O. форма с серыми самками, описанная Эверсманном из Забайкалья, — *M. didyma* O. ssp. *latonigena* Ev.

3. Промежуточные формы при плавной географической изменчивости обозначаются связкой ssp. и указанием крайних форм, между которыми они находятся. Западносибирские *Limenitis populi* L. получают при этом название *L. populi* L. ssp. (typ.—*ussuriensis* Stgr.).

4. Промежуточные формы, близкие по признакам к крайним, обозначенным особым третьим именем, получают связку quasi с дальнейшим указанием крайней формы. Так, близкие к *Melitaea didyma* O. ssp. *latonigena* Ev. алтайские *M. didyma* O. записываются в виде *M. didyma* O. ssp. quasi *latonigena* Ev.

Некоторые отличия могут при этом фиксироваться в описаниях, но особого третьего имени форма не получает.

5. Для форм полиморфных видов предлагается использовать термин вариации и связку var.; например, оранжевые *Colias erate* Esp. записываются *C. erate* Esp. var. *chrysodona* Boisid.

6. Аберрации обозначаются обычной связкой ab.

7. Сезонные видоизменения сохраняют привычную связку m и именуются морфами, но третье, особое название заменяется указанием генерации. К примеру, второе поколение *Araschnia levana* L. обозначается *A. levana* L. 2 gen.

Очень важным для систематики является вопрос о роли гениталий. В настоящее время господствует та точка зрения, что различие в гениталиях является решающим критерием видовой самостоятельности. Отдавая должное методу гениталий, автор считает эту точку зрения недоказанной. У разных родов диапазон изменчивости гениталий различен. Единственным категорическим критерием вида является генетический критерий. Метод гениталий до тех пор не может считаться решающим, пока экспериментальным путем не будет показано, какие отличия в гениталиях достаточны и необходимы для невозможности свободного скрещивания.

В некоторых случаях для видов-близнецов, отличающихся только по гениталиям, из осторожности можно принять такое обозначение: *Lycaena vicrama* Moore (= *L. baton* Egstr.). Здесь в скобках указано имя формы-близнеца, которая в предположении является особым видом.

Необходимо создать международную комиссию по пересмотру тройной номенклатуры и утвердить новые правила на основе различных предложений, одним из которых является изложенное выше.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ФАУНЫ ДРОВОСЕКОВ (COLEOPTERA, CERAMBYCIDAE) ЛЕСНОЙ ЗОНЫ СССР

V. V. Shabliovskiy — В. В. Шаблювский

(Дальневосточная станция защиты растений, Уссурийск, СССР)

Наша гипотеза о становлении фауны дровосеков лесной зоны СССР основывается на том, что с миоцена на территории евразийской лесной зоны господствовала единая фауна дровосеков, связанная своим развитием с листовыми породами, которыми характеризовалась распространенная здесь тургайская листопадная флора (Вульф, 1936; Криштофович, 1958). В это время в лесной зоне, по-видимому, повсеместно были представлены многие роды дровосеков, ныне характеризующиеся дизъюнктивными ареалами, например *Prionus*, *Stenocorus*, *Plagionotus*, *Rhopalopus*, *Phyatodes*, *Rosalia*, *Leiorus*, распространенные в настоящее время в западной и восточной частях лесной зоны, в европейских и дальневосточных смешанных лесах, а иногда и в Средней Азии, но отсутствующие в фауне Западной Сибири.

В третичное время, по всей вероятности в конце палеогена (Толмачев, 1964), в горах Восточной Сибири и Дальнего Востока возникла тайга. Существующая в течение палеогена и неогена в виде высотного ландшафта, она в конце неогена, когда происходило похолодание климата, в пониженных местах рельефа смешалась с широколиственными ассоциациями, образовав, таким образом, смешанные леса. В то же время произошло и проникновение в фауну широколиственных лесов насекомых ангарского происхождения, в том числе и дровосеков ангарских родов, какими являются *Gaurotes*, *Actaeops*, *Crioccephalus*, *Asemum*, *Callidium*, *Semanotus* и ряд других.

Наступившее в конце плейстоцена или в начале плейстоцена похолодание, закончившееся ледниковым периодом, привело к гибели теплолюбивых элементов фауны и флоры в Западной Сибири, в северной и центральной частях европейской части СССР. Кроме того, ледниковый период разъединил лесную зону на восточную и западную части, отчего бывшая общность фауны дровосеков, как и других животных и

растительных организмов, в ряде случаев в настоящее время характеризуется дизъюнктивными ареалами.

В дальнейшем на западе, в голоцене, по мере оттаивания ледникового щита на его месте стали распространяться из Восточной Сибири ангарская флора и сопутствовавшая ей ангарская фауна, «более приспособленная», как высказывается А. А. Штакельберг (1963), «к суровым условиям, а затем уже стали проникать на север европейские элементы». В ледниковый период последние сохранялись в третичных убежищах, которыми являлись горные системы Апеннинского полуострова, горы Франции, южные Альпы, горы Нижней Австрии, Карпаты, Балканы и горные системы Малой Азии (Вульф, 1936).

Вместе с древесными и кустарниковыми породами, сохранившимися в европейских убежищах, в зону смешанных лесов европейской части СССР проникли и связанные с этими растениями виды дровосеков. Этим объясняется, например, такой факт, что ряд видов дровосеков распространен на северо до границы произрастания дуба и клена. К числу их относятся, например, представители средиземноморских родов *Rhamnusium bicolor* Sch., *Cortodera femorata* F., а также широко распространенные на западе *Molorchus umbellatarum* Sch., *Deilus jugax* Ol. и другие.

В иных условиях формировалась фауна дровосеков дальневосточных лесов. Климатические условия этого района в ледниковый период не отличались особой суровостью благодаря близости теплого Тихого океана, в результате чего на территории юга Дальнего Востока с неогенового времени сохранились многие теплолюбивые растения и связанные с ними насекомые, в том числе и дровосеки. Надо полагать, что в это время на юго-востоке Азии было распространено много общих родов дровосеков, благодаря чему и в настоящее время в фауне дальневосточных смешанных лесов имеется ряд родов, свойственных индо-малайской фауне: *Chloridolum*, *Palimnia*, *Rhaphuma*, *Aglaophis* и др.

Что же касается становления фауны дровосеков таежной зоны, то оно мыслится следующим образом. Основным ядром таежной фауны дровосеков являются голарктические и палеарктические роды, ангарское происхождение которых не вызывает сомнения. К ним принадлежат *Tragosoma*, *Pachyta*, *Evodinus*, *Actaeops*, *Gaurotes*, *Nivellia*, *Cornumutilla*, *Judolia*, *Oedecnema*, *Criocephalus*, *Asemum*, *Tetropium*, *Callidium*, *Semanotus*, *Cyrtoclytus*, *Lamia* и некоторые другие. Другую большую группу видов дровосеков, входящих в фауну таежной зоны, надо рассматривать как представителей субтропических родов. К ним же относятся, вероятно, такие широко распространенные и часто встречающиеся дровосеки, как виды родов *Grammoptera*, *Leptura*, *Strangalia*, *Strangalina*, *Molorchus*, *Monochamus*, *Mesosa* и многих других.

SOME RELATIONSHIPS BETWEEN THE TAXONOMY OF FINAL-INSTAR LARVAE AND IMAGINES IN ICHNEUMONIDAE

J. R. T. Short

(Australian National University, Canberra)

It has long been recognized (Perkins, 1959), that, in the *Ichneumonidae*, the characters of the larvae and eggs and biological characters seem to show greater biological stability than many of the adult characters that have so far been discovered.

I have, in preparation, a revision of my paper of 1959 on the classification of the final-instar larvae of the *Ichneumonidae* based on the examination of species representing a further twenty genera.

In 1959 I indicated a character for the final-instar larvae of the *Pimplinae* — that the hypostomal spur meets the stipital sclerite on or near the point of meeting of this and the labial sclerite. It is now clear that, in the endoparasitic *Pimplinae*, the epistoma is well sclerotized (apart from the genus *Xanthopimpla*) and the labral sclerite absent. In the ectoparasitic tribes (*Theroniini*, *Polysphinctini*, *Ephialtini*, *Rhyssini* and *Neoxoridini*) of the *Pimplinae*, the epistoma is, at most, lightly sclerotized and the labral sclerite is present.

The *Labenini* and *Xoridini* have been placed in the *Pimplinae* but, since the larvae do not show the characteristic position of the hypostomal spur, these tribes may be grouped in a separate subfamily *Xoridinae*. Townes and Townes (1960) indicate that the characters of the adults support this removal from the *Pimplinae*. Equally, on larval characters, there seems no good reason why the *Labenini* and *Xoridini* should not be placed in the *Cryptinae*. Townes and Townes do, in fact, state that, on adult characters, this subfamily *Xoridinae* is close to the *Cryptinae*.

The *Tryphoninae* is a subfamily which cannot be given a clean definition on adult characters. One distinctive character is that the eggs are attached to the skin